Джули смотрела на спящего Романа: его тело казалось расслабленным, а грудь двигалась вверх-вниз, когда он вдыхал и выдыхал. Казалось, что черный кот закончил прогулку по кампусу, съел все свои чипсы и теперь отдыхает в ее постели.

Подойдя к одному из шкафов, Джули вытащила одеяло. Она знала, что если бы кто-нибудь увидел ее сейчас, что она делает, то назвал бы ее идиоткой за то, что она достала для него одеяло, потому что вместо того, чтобы самому сесть в кресло, он предпочел спать на ее кровати. Но температура в общежитии и вокруг него упала, и совесть не позволяла ей оставить все как есть.

Развернув одеяло, Джули обеими руками как можно мягче накрыла его тело, чтобы не разбудить. Но в тот же миг глаза Романа открылись и уставились на нее, и она замерла.

Ее губы разошлись, но в течение нескольких секунд из них не вырвалось ни слова.

Ее левая рука была положена на кровать для поддержки, а другая рука осталась в воздухе.

"Что ты делаешь, Винтерс?" - спросил Роман, его глаза неуловимо сузились, пока он смотрел на нее, ожидая, что она скажет.

"Я подумал, что тебе может быть холодно... поэтому я", - Джули почувствовала, как кто-то выбил воздух из ее тела, когда он открыл глаза. "Я положила одеяло и... подоткнула, чтобы воздух не проникал внутрь", - закончила она свои слова.

Глаза Романа сузились еще больше, и Джули тихонько застонала. Все ее тело напряглось, и левое плечо начало болеть, когда она пыталась поддержать им свое тело.

Джули ждала, что Роман скажет что-нибудь, пока он продолжал смотреть на нее, и, наконец, он сказал: " Чудачка".

"Я заберу одеяло обратно, если оно тебе не нужно", - ответила Джули, готовая потянуть его назад, но Роман схватил ее за руку.

"Разве я сказала, что оно мне не нужно?" - спросил Роман, и Джули отпустила одеяло. "Ложись сюда", - он похлопал рукой по месту рядом с собой на кровати.

Лицо Джули мгновенно покраснело от его предложения. Она отвела от него глаза и ответила: "Я в порядке. Я не хочу спать рядом с человеком, который назвал меня чудачкой". И это не она, а он был здесь чудаком!

Не подчинившись его приказу, Джули подтащила стул к кровати и села. Накинув на себя одеяло, она молча смотрела на него за то, что он выгнал ее из кровати. Он мог бы предложить ей немного места на кровати, но она смотрела на него с подозрением в глазах.

Губы Романа подергивались от ее действий. Он спросил: "Я задел твои чувства? Ты бы предпочла, чтобы я с тобой ласково разговаривал?".

"Я думаю, это будет выглядеть жутко, если ты будешь с кем-то мило беседовать", - пробормотала Джули под нос.

"Это не то, что я чувствовала, когда мы сегодня репетировали на сцене. Похоже, что действия таких персонажей, как Атлас, возбуждают тебя", - сказал Роман, наблюдая за ней. Джули надеялась, что он не заговорит об этом, чтобы спасти ее от смущения и от того, что он назвал ее взволнованной.

"Он мне не нравится. Атлас - это человек, которому не хватило смелости пригласить Айрис на свидание, и он понял это только после того, как она ушла. А потом он не порывает с Евой и не отпускает Айрис и разрывается между ними. Я думаю, он был трусом", - покачала головой Джули.

"Как грубо", - уныло произнес Роман.

Они оба замолчали, услышав чьи-то шаги, проходящие мимо окна общежития. Роман заметил, как глаза Джули на мгновение стали тревожными, словно она могла попасться ему на глаза, и слухи об этом разнеслись по всему кампусу.

Она занесла обе ноги и положила их на край стула.

"Такое ощущение, что сегодня многие учителя обходят территорию кампуса", - тихо сказала Джули, как только почувствовала, что говорить безопасно. "Это ненормально".

Роман понял, что ей интересно, и спросил ее: "Почему ты так считаешь? Разве не нормально следить за тем, чтобы студенты не нарушали правила, установленные университетом?".

Джули покачала головой, прежде чем сказать: "Обычные правила - да, но здесь это кажется экстремальным. Почти ненормально".

"А что не ненормально, Винтерс? Нас окружают ненормальные вещи. Ты удивишься, узнав, что некоторые из нормальных вещей, которые ты считаешь таковыми, на самом деле ненормальны", - слова Романа заинтриговали ее.

Джули вспомнила, как в одном из писем он упоминал о том, что книга, в которой хранилась информация о людях, когда-то живших здесь, была сожжена.

"Похоже, я застрял здесь дольше, чем ожидал", - вздохнул Роман, словно хотел уйти и вернуться в общежитие. Перевернувшись, он прислонился спиной к кровати.

Так как никто из них не произнес ни слова, Джули решила закрыть глаза, ведь завтра утром им предстояли занятия. Роман пропускал занятия, потому что был отличником, но в ее случае все было иначе. Прошла минута, потом две, и когда прошло пять минут, когда она начала погружаться в сон, Роман сказал,

"Только не говори, что ты спишь".

"Уже почти два часа ночи. Что ты хочешь, чтобы я сделала?" спросила Джули, не открывая глаз.

"Я бы хотел увидеть тот обещанный мумий танец, который не состоялся в день Хэллоу", - слова Романа были прямыми, без всякого юмора. Открыв глаза, она уставилась на него одним глазом. "Я серьезно".

Джули спрятала лицо в одеяле и зарычала, когда рука Романа потянулась к ее одеялу и стянула его. Она задумалась, с каких это пор она превратилась в личное развлечение Романа Молтенора.

"Поторопись, у меня есть другие дела, которые я хочу, чтобы ты сделала", - Роман сел и натянул одеяло так, что Джули теперь наклонилась вперед.

"Клянусь Богом, я буду кричать от кровавого убийства, и учителя будут здесь!" шипела Джули, снова натягивая на себя одеяло. Немного сна, который проник в нее, исчез. Роман смотрел на нее таким взглядом, что она готова была кричать, пока он держал рукой один конец ее одеяла. "Почему ты снова издеваешься надо мной?" У него даже не было рычагов воздействия, поскольку ее письмо к дяде исчезло. "Такое ощущение, что Сатана взошел в мою комнату", - устало пожаловалась она.

Роман не двигался с места, на его лице было застывшее выражение. Джули отпустила одеяло. Он может держать его сколько угодно! Она быстро вытащила оттуда стул и перетащила его обратно к своему столу, чтобы спать там.

"У тебя хватит наглости отказаться от своего слова, Винтерс. Думаешь, со мной здесь ты будешь спать спокойно?" - потребовал Роман.

Джули попыталась изобразить на лице вежливую улыбку: "Я не возвращалась к своему слову. Предложение о танце мумии было только на Хэллоуин, который уже закончился".

"Сейчас."

"Как насчет того, чтобы поговорить вместо этого? Я не знаю, как танцевать. Подожди, ты видел, как я танцевала на танцполе!" Она показывала на него пальцем, как будто что-то выиграла, пока он не сказал,

"Личный танец".

Роман поднял подбородок и посмотрел на нее так же, как тогда, когда они оба были на танцполе. Не в силах сдержать свой рот и мысли, Джули спросила его: "У тебя есть фетиш на мумию?". Это вызвало у нее резкий взгляд, и она быстро ответила: "Я просто спросила".

Она прошла и встала перед кроватью, ссутулив плечи и спину. Роман сказал: "Хорошо. Давай поговорим. Что произошло между тобой и твоей тетей".

"..."

Роман, у которого был хороший слух, перевел взгляд с Джули на дверь общежития, которая была заперта. Он поднес палец к губам, и Джули повернула голову, чтобы посмотреть на дверь, как бы задаваясь вопросом, что случилось.

Там кто-то был? спросила себя Джули и повернулась, чтобы посмотреть на Романа. Он дернул головой в сторону кровати, как бы приглашая ее подойти к нему. Она подошла как можно тише и села, а он положил руку на ее голую ногу.

Он сделал движение рукой, как бы приподнимая ее ноги. Джули сделала то, что ей было сказано, ее сердцебиение участилось, и она почувствовала, как напряжение начало нарастать в ее теле и сознании. Когда она оглянулась на дверь, то услышала легкий звук снаружи. Он был едва слышен, но Джули его услышала.

"Случайное ночное патрулирование", - сказал Роман, и Джули решила, что сейчас с ним можно поговорить.

"Ты знаешь об этом?" - спросила Джули.

Роман уставился на нее, размышляя, как много можно рассказывать, а где нужно утаивать информацию для людей.

"Это для того, чтобы убедиться, что ученики в безопасности и ни с кем из них не случится ничего разрушительного. Ветерис - это не просто название, а наследие, созданное много лет назад, и люди, которые здесь работают, стараются поддерживать это качество", - ответил Роман, говоря правду, не раскрывая существования ночных существ. "Не волнуйтесь, кто бы там ни был снаружи, его там больше нет".

Джули оторвала взгляд от двери, и ее глаза встретились с глазами Романа, который смотрел на нее. Она спросила его шепотом: "Почему ты уверен?".

"Я просто знаю", - заметил Роман. "Только не повышай голос, и все будет хорошо", - кивнула Джули.

Они сидели рядом друг с другом, пытаясь услышать и уловить любые звуки, прежде чем Джули спросила: "Что случилось с твоим братом и родителями?".

"Их убили", - сказал Роман, его голос звучал немного холодно и отстраненно. "Это было давно, тебе не стоит об этом жалеть".

"Я кое о чем солгала", - сказала Джули, привлекая его внимание. Затем она сказала: "Это всего лишь моя мать, которая скончалась, мой отец еще жив. Ее убили".

Роман только кивнул ей, где-то он уже узнал правду без ее слов. Даже в самом шумном костре, где люди шумели, он уловил звук биения ее сердца.

"Так вот почему вы с тетей не ладите?" - спросил он ее.

"Да", - ответила Джули, кивая головой. Она поняла, что Роман понял ее без подробных объяснений.

http://tl.rulate.ru/book/71707/1990629